

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20160418
УДК 27-725(571.56) “185/192”

И.И. ЮРГАНОВА

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ЯКУТИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Р.Ф, 677000, Республика Саха (Якутия) г. Якутск, ул. Петровского, 1

В статье рассматривается повседневная жизнь духовенства Якутского края в середине XIX – начале XX вв. Отмечена малочисленность духовного сословия Якутии, его замкнутость и династическая преемственность, в том числе и уроженцев Якутии среди духовных лиц. Рассмотрены возможности получения духовного образования, его уровень, показаны различия в материальном положении духовных лиц в зависимости от места служения и занимаемой должности. Выявлена региональная специфика повседневности представителей духовенства, зависящая от протяженности приходов, кочевого и полукочевого образа жизни прихожан, а также интеграционные особенности сельского приходского причта в условиях Якутии, более обеспеченное материальное положение городского клира.

Ключевые слова: духовенство, Якутская область, причт, церковные старосты, священник, псаломщик, епископ, духовное образование, якутские приходы, Якутск.

I.I. YURGANOVA

THE DAILY LIFE OF CLERGY IN YAKUTIA IN THE MID-XIX – EARLY XX CENTURIES

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovskogo St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677009, Russia

The article discusses the daily life of the representatives of the clergy in the diocesan period in the history of Orthodoxy in Yakutia. The purpose of this article is to identify the common and specific features in the everyday life of the clergy. The research methodology includes the principle of specificity, when the clergy's routine is studied taking into account definition of time and place; historicism, which considers the daily life of clergy in its development; consistency, which implies that the provincial clergy lived their lives in accordance with the spiritual laws of the Empire, and the principle of reliance upon historical sources. The latter principle implies the introduction into scientific circulation of unpublished archival documents and the historiographical tradition that takes into account the results of earlier scientific studies. In the course of the study the author points to a small number of the clergy of Yakutia; characterizes its age capacity and role in the history of Yakutia. Admission of locals to the clerical ranks, payment of wages from the state budget and local sources resulted in the dynastic succession of clergy that had emerged early in the XX century. Differences in financial situation depending on the place of service and position resulted from the opportunity to receive spiritual education and to increase its level. Specifics of the clergy's daily life arouse due to the wealthy life of townspeople and integrative role of the rural parish clergy in Yakutia. The study shows that standard of living of urban parishes corresponded to a general welfare of the wealthy urban residents whereas the priests of the rural churches lived in a relative poverty, although along with performing official duties they provided integration of rural population into the Russian civilization space.

Key words: clergy, Yakutsk region, clergy of the parish, church warden, priest, cantor, religious education, the Bishop, the parishes of the Yakut, Yakutsk.

Инна Игоревна Юрганова – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Inna I. Yurganova – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.

«История повседневности» (*everyday life history, Alltagsgeschichte, histoire de la vie quotidienne*) – отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных контекстах, в том числе конфессиональном. Повседневность подразумевает публичное общение людей, их взаимодействие между собой. Она имеет всепроникающий характер, что выражается в том числе в национальных и сословно-классовых особенностях, мировоззренческих установках, традициях домостроительства и семейно-брачных отношениях, формах свободного времяпрепровождения и т.п. В сословной структуре имперского общества России духовенство представляло особое состояние (сословие), жизнедеятельность которого регулировалась как духовным, так и светским законодательством. Современные ученые, обращаясь к изучению повседневной жизни православного духовенства, рассматривают его как сословие с особой культурой и менталитетом [1, 2, 3].

Вместе с тем, особенности жизненного уклада священнослужителей Якутии еще не стали предметом отдельного исследования. Духовное сословие Якутии в условиях развития модернизационных общественных процессов в центральной части империи являлось частью провинциального общества, наиболее последовательно сохранявшей российские культурно-бытовые традиции.

В 1855 г. архиепископом Иннокентием (Вениаминовым)¹ было дано разрешение принимать в духовное ведомство представителей коренного населения Якутской области². К концу XIX в., когда в Якутской области проживало 254 494 чел., в том числе 250 488 (98,4 %) православных, общая численность духовного сословия составляла 650 чел. и, следовательно, доля представителей духовного сословия была невелика (0,02 %) [4, л. XXIV–XXV].

Возрастной состав духовенства Якутии в указанный период в основном включал лиц от 30 до 50 лет (60 %). Наиболее многочисленной группой среди духовенства являлись священники (46, 1 %) и псаломщики (41,6 %), т.е. представители «белого» духовенства. Средний срок службы священника на одном месте составлял 8–10 лет, псаломщика – 5 лет. Семейная преемственность священно- и церковнослужительских мест составляла два–три поколения [5, с. 183–192].

Демографическое поведение духовенства определялось нормами церковного права и традиционными взглядами на брак и семью. Большинство духовных лиц Якутской области состояло в браке (75–80 %). Были распространены ранние браки, так как они способствовали продвижению по службе. Основная часть браков заключалась в возрасте от 20 до 25 лет. К будущей супруге священнослужителя

предъявлялись определенные требования: девушка должна происходить из хорошей семьи, иметь безупречное поведение. Предпочтение обычно отдавалось невестам из духовного сословия (72 % браков).

Большое внимание уделялось религиозному воспитанию детей. Огромные пространства, удаленность приходов друг от друга приводили к тому, что дети церковного причта получали начальное образование дома и с детства помогали родителям обслуживать храмовое хозяйство. Многие представители молодого поколения из духовного сословия Якутии продолжили дело своих отцов. С XIX в. духовные лица получили возможность отдавать своих детей в духовные учебные заведения. Альтернатива получения светского образования существовала, но была минимальной. Кроме того, получение духовного образования гарантировало возможность занять место в приходе родителя. В связи с этим преодоление сословной замкнутости духовенства, существовавшее в масштабах империи, не получило широкого распространения в жизни духовного сословия Якутии.

Основной обязанностью духовенства было совершение богослужений, но в связи с небольшой численностью духовных лиц, их обязанности не ограничивались только управлением служб. Наиболее распространенными занятиями была преподавательская деятельность как в церковных, так и в светских учебных заведениях, членство в попечительствах, ревизионных комитетах и братствах, организация религиозно-нравственных чтений и бесед (последнее более характерно было для городского духовенства – так, в Якутске в середине XIX в. активно создаются различные общества, комитеты и комиссии, куда приглашались представители духовного сословия как наиболее образованной части местного общества).

Сельский приход в Якутии имел огромную территорию на сотни и тысячи верст, где разрозненно проживали прихожане. Многие из них не посещали храм, в связи с его отдаленностью и своей бедностью. Сельский клир, объезжая территорию прихода, посещал обычно каждый дом и юрту; причем, помимо исполнения служебных обязанностей (крещение, отпевание, требы и т.д.), священно-церковнослужители составляли прошения и ходатайства по просьбе прихожан, врачевали, разбирали мелкие споры и обиды, информировали прихожан о событиях в стране и мире. Систематический характер носили отношения населения с представителями гражданской власти только у проживавших в областном и окружных центрах. А для большинства населения Якутии приходской священник был «окном» в большой мир: первые зачатки грамоты дети инородцев получали в церковных школах, при храмах действовали библиотеки, приходской клир на церковной земле занимался земледелием или огородничеством (в зависимости от климатических условий), привлекая местное население в качестве помощников.

Уровень материальной обеспеченности духовных лиц был различным в зависимости от занимаемой должности. Они получали государственное содержание, объемы финансирования которого возрастали: в 1870 г. – 33 070, 85 руб. (в целом по епархии); 1886 г. – 37 892, 21; 1898 г. – 54 261, 61; 1908 г. – 65 592, 91; 1910 г. – 103 532, 45 руб. [6, с. 57–58]. Рост финансирования происходил как с повышением окла-

¹ Иннокентий (Вениаминов) (И.В. Попов) (1797–1879) – миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый-лингвист и этнолог, почетный член Императорского Русского географического общества. С 1840 г. – епископ (архиепископ) Камчатский, Курильский и Алеутский. В 1853–1860 гг. проживал в г. Якутске. В 1868–1979 гг. – митрополит Московский и Коломенский.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 355, 406, 455, 507, 561, 613, 665, 718, 767, 822, 860, 915, 988, 1010, 1060, 1115, 1169, 1219, 1270, 1321, 1431, 1488, 1544, 1602, 1705, 1818, 1968, 2190, 2253, 2314, 2370.

дов жалования, так и в связи с увеличением количества храмов, образованием новых приходов и расширением территории (в 1901 г. в состав епархии был включен Охотский округ). В 1909 г. Синодом было принято решение об увеличении до высшего (по установленным нормам) жалования всем причтам Якутской епархии (священникам до – 600 руб. в год, диаконам до 300 руб., псаломщикам до 200 руб. в год)³. Доходы якутского духовенства пополнялись также ружным содержанием, пайковым довольствием и повышенными размерами пенсий.

Но принимая во внимание уровень цен в Якутске и разного рода трудности, препятствующие заняться каким-либо видом хозяйствования (в связи с климатическими условиями), можно сделать вывод о недостаточности указанных средств.

В 1854 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) было основано Якутское попечительство о бедных из духовного звания, основными задачами которого являлись опека и попечительство над заштатным духовенством, их вдовами и детьми, имуществом умерших лиц духовного звания. Практиковалась выдача постоянных и единовременных пособий [6, с. 42–43]. Средства Попечительства состояли из процентов от пожертвованного ружного сбора духовенства епархии (за 1861 и 1862 гг.); церковных сборов; средств, оставшихся от жалования духовенства (в связи с наличием вакантных мест); 1 % ежегодно от руги и др. Так, в 1869 г. пособия были выданы 55 вдовам и осиротевшим семьям духовенства, была оказана единовременная помощь «при выходе девиц духовного звания в замужество или к великим праздникам» [7, с. 78]. С 1909 г. при Попечительстве была открыта похоронная касса для выдачи пособий на погребение бедных священнослужителей.

Условия жизни духовного сословия Якутии определялись внутрисословной иерархией. Городское духовенство проживало в собственных домах, некоторые даже сдавались в аренду. Сельское духовенство получало жилье по месту служения. И хотя строительство жилья для клира было одним из условий открытия прихода, нередко семьи церковнослужителей вынуждены были ютиться в ветхих домах, юртах или арендовать жилье. Клировые ведомости церкви позволяют воссоздать представление об обеспеченности сельского духовенства Якутии в начале XX в.: 25 приходов Вилюйского округа были обеспечены жильем для проживания причта; из 9 приходов Верхоянья 8 имели дома для священников, 3 дома и 4 юрты для псаломщиков; в Булунском приходе аренда жилья для псаломщика оплачивалась прихожанами [5, с. 30–43].

Материальное положение городских священников в изучаемый период было близко к уровню богатых мещан или мелких купцов, а в сельской местности соответствовало уровню среднего крестьянина. Материальное положение псаломщиков можно отнести к уровню бедности. Исследователи отмечают, что в Иркутской епархии «в наиболее глухих местностях в бедности жили даже священники», в Якутии к таким местностям можно было отнести большую часть ее

³ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 4781. Л. 361.

северо-востока [8, с. 15]. Жизненный уровень сельского духовенства определялся месторасположением прихода и регулярностью получения жалования.

Внутренняя обстановка жилищ также была различной. Так, в быту представителей духовенства Якутска, протоиереев и священников к началу XX в. присутствовали технические новинки: телефоны, патефоны и т.д., «многие... имели большие дома в городе и обзавелись хозяйством» [9, с. 79].

К началу XX в. большинство духовных лиц Якутии (более 77 %) являлись уроженцами области и свыше 36 % – якутами. Последнее обстоятельство особенно важно, так как меняет прежнее представление о том, что якуты принимали только внешние атрибуты (обрядность) православия, не вникая в его сущность [5, с. 188].

Повысился и образовательный уровень духовных лиц епархии. Еще в начале XIX в. иркутский епископ Михаил (Бурдуков)⁴ отмечал слабые знания духовенства Якутии, большинство представителей которого имело домашнее образование. Во второй половине XIX в. в области были открыты духовные учебные заведения как среднего, так и низшего звена, и уже к началу XX в. 74 % духовенства епархии получило образование в духовной семинарии и духовном училище. Более 12,5% духовных лиц Якутии окончили церковно-приходские школы и 6 % представителей якутского духовенства имели светское образование (среднее специальное) [5, с. 183–185].

Семейная жизнь якутского духовенства протекала в основном мирно, дети признавали авторитет родителей. Семьи духовенства были значительны по своему составу. Так, например, протоиерей И.В. Охлопков имел четверых сыновей, трое из которых служили священниками в Якутске, четвертый, окончив духовную семинарию, служил псаломщиком, затем, по личному прошению, перешел в военное звание. Общая численность семьи Охлопковых (с учетом внуков и правнуков) насчитывала 45 чел. [10, с. 137].

Взаимоотношения членов причтов складывались по-разному. Большинство приходов в начале XX в. были одноштатными (священник и псаломщик), между ними, как правило, устанавливались доброжелательные отношения. Но были случаи, когда священники, используя свое служебное положение, пренебрежительно относились к псаломщикам. Взаимную нелюбовь со стороны причта могла усиливать и финансовая составляющая, так как настоятель получал больше псаломщика.

По-разному складывались взаимоотношения в многоклирных приходах, столь характерных для Якутии в 1860–1880-х гг. Предметом раздоров был статус настоятеля храма. Решать этот вопрос, при существующих различиях (образовательный ценз, выслуга лет и т.д.), для епархиального начальства было не просто. На взаимоотношения иереев в многоклирном приходе влияла и смена его состава, так как в случае назначения нового священника на место выбывшего вносились коррективы в ранее существовавший иерархический порядок, и прежний настоятель вынужден

⁴ Епископ Михаил II (М.Г.Бурдуков) (1770 – 1830), уроженец Тобольской епархии, выпускник Тобольской семинарии. В 1814 г. возведен в сан епископа Иркутского, с 1826 г. – архиепископ. В 1826–1830 гг. – архиепископ Иркутский и Нерчинский.

был уступить настоятельство новому священнику, превосходящему его по образованию или заслугам.

Различным образом складывались отношения между клиром и церковными старостами, но в данном случае иерей был заинтересован в сотрудничестве, так как старосты являлись представителями наиболее уважаемой и зажиточной части прихожан. В Якутии церковные старосты переизбирались, как правило, на несколько сроков, а затем на эту должность избирались их совершеннолетние дети. Староста являлся и главным меценатом храма, приобретая церковную утварь, иконы. Учитывая же территориальную отдаленность проживания значительной части пастырей, староста выступал связующим звеном между причтом и прихожанами.

Духовенство города, особенно высшая его часть, принадлежало к интеллигенции и принимало активное участие в городских мероприятиях, были вхожи в дома местной знати. Отношения поддерживались, главным образом, на основе родства. Прожив более семи лет в Якутске, архиепископ Иннокентий (Вениаминов) отмечал: «здесь все и вокруг родня, и свой своему – поневоле друг» [9, с. 159]. Известными священническими династиями Якутии были Берденниковы, Винокуровы, Поповы, Охлопковы и др. Глава рода был моральным авторитетом не только для домочадцев, но и для родственников, и соседей.

В повседневной жизни городского духовенства особое значение имели православные праздники, сопровождавшиеся торжественностью и весельем. На Пасху и Рождество совершались традиционные визиты в гости, во время святочных дней «город маскировался» – надевал маски [9, с. 164]. Хозяйка накрывала обильные столы, над домом, где «принимали маски», вывешивался фонарь, дававший право войти каждому в маскарадном костюме. Шумно праздновалась масленица. В сельских приходах православные праздники отмечались скромнее, хотя на праздничный стол ставили все лучшее.

Торжественно отмечались юбилейные даты представителей духовенства. Инициатива «юбилейной кампании» исходила от самого юбиляра или от его родственников. В 1887 г. в Якутске отмечалось пятидесятилетие служения вышеупомянутого протоиерея И. В. Охлопкова: в кафедральном соборе состоялась литургия, дом юбиляра посетил епархиальный архиерей, юбиляру были преподнесены подарки [10, с. 138–144].

Очевидно, что жизнь городского духовенства была более насыщенной событиями и более обеспеченной по сравнению с повседневным бытом сельских священников. Неудивительно, что вакантных мест священников в городских храмах не было. Представители духовного сословия, используя родственные связи и знакомства, стремились перевести своих родственников на службу в Якутск.

Развитие начал самоуправления в среде якутского духовенства связано с организацией епархиальных съездов, рассматривающих широкий круг вопросов: о деятельности и содержании духовных учебных заведений, нуждах церкви и духовенства и др. Региональная специфика делала невозможными частые собрания, так как отдаленность благочиний и приходов приводила к тому, что постоянными делегатами стали только представители городского якутского духовенства и территориально близких приходов. Отдаленность при-

ходов, отсутствие транспорта, канонические запреты, не позволявшие священнику покидать пределы своего прихода, приводили к его оторванности от общественно-церковной жизни епархии.

Епископ Дионисий (Хитров)⁵ указывал, что «общих собраний духовенства не могло буквально состояться ... по отдаленности места жительства ... принуждать ... штрафами и угрозами значило бы прямо стеснять духовенство, зная вполне, что проехать триста верст на свои средства для бедного священника составляет невознагражденный расход». Архиерей предлагал отменить собрания, как «обременительные для якутского духовенства», а вопросы епархиальных съездов «вменить в обязанность» депутатам училищного съезда «по сопутности», что и было сделано в дальнейшем [11, с. 8].

Нестабильность в обществе, порождавшая революционные выступления, отражалась и на положении православия. В 1916 г. был подписан указ императора «О мероприятиях по введению в жизнь закона об устройстве православных приходов», предписывающий разъяснение задач приходской жизни, разработку программы действий для «оживления приходской жизни» с обязательной организацией пастырских собраний, что, по мнению власти, должно было привести к укреплению религиозности и нравственности. Обращает на себя внимание одно из положений указа о необходимости разрешения «недоразумений и пререканий в отношениях между прихожанами и пастырями», что свидетельствует о сложной обстановке в православных приходах империи⁶. Так, в документах Томской епархии имеются сведения об отказах прихожан содержать храмы, о непосещении ими церковных служб и т.д.⁷

Жалобы на приходское духовенство были неотъемлемым атрибутом приходской жизни и в условиях Якутии зависели не от политической обстановки, а, прежде всего, от личности священно-церковнослужителя. В начале XX в. приходской священник по-прежнему оставался одним из немногих грамотных и образованных людей прихода, к мнению которого прислушивались.

Таким образом, жизнедеятельность духовенства в якутском крае осуществлялась в рамках иерархической сословности и, вместе с тем, имела региональные особенности. Незначительное по численности духовное сословие якутской области к началу XX в. обладало необходимым образовательным уровнем, было обеспечено государственным жалованием и местными источниками содержания, имело династическую сословную преемственность и, будучи представителями местной интеллигенции, участвовало в работе различных комитетов и комиссий. Уровень жизни священно- и церковнослужителей Якутии был различным в зависимости от места служения и занимаемой должности: так, если положение городского священства соотносимо с зажиточностью, то причты сельских приходов северо-востока об-

⁵ Епископ Дионисий (Д.В. Хитров) (1818–1896) – миссионер, первый архиерей якутской епархии, в 1868 г. хиротонисан в епископа якутского и Вилюйского, в 1883 г. перемещен на Уфимскую кафедру.

⁶ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 8. Д. 755. Л. 1.

⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 313.

ласти нередко бедствовали. Территориальная отдаленность Якутии, протяженность приходов, кочевой и полукочевой образ жизни многих прихожан, определяли специфику повседневности духовенства Якутии. Как правило, городские причты вели привычный для духовного сословия образ жизни, а сельский клир выполнял помимо своих основных обязанностей и функции интегратора в российское цивилизационное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пулькин М.В. Повседневность религиозности: конфликты духовенства и прихожан в XVIII в. (по материалам Олонетской епархии) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2003. № 2. С.13–19.
2. Калашиников Д.Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 189 с.
3. Фот А.Г. Повседневный семейный быт оренбургского православного приходского духовенства во второй половине XIX века // Молодой ученый. 2014. №4. С. 772–775.
4. Памятная книжка по Якутской области за 1891 г. / изд. Якут. обл. стат. комитета под; ред А. И. Попова. Якутск: Обл. тип., 1891. XXXXV л.+215 с.
5. Юрганова И. И. Церкви Якутии (краткая история). Сергиев Посад: Тип-я Патриаршего подворья, 2010. 400 с.
6. Юрганова И. И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории), 2-е изд. Якутск: ООО «Академия», 2007. 148 с.
7. Дионисий (Хитров), епископ. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Тверь: Булат, 2013. Т. 4: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1868–1872 гг. 392 с.
8. Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: учеб. Пособие / А.В. Дулов [и др.]; науч. ред: А. В. Дулов, А. П. Санников. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 163 с.
9. Попов Г.А. Сочинения. Якутск: Якут. гос. ун-т, 2007. Т. 3: История города Якутска: 1632–1917: краткие очерки / сост. и отв. ред.: Л.Н. Жукова, В.Г. Скрипин, Е.П. Антонов. 312 с.
10. Пятидесятилетний юбилей в священном сане // Якутские епархиальные ведомости. 1887. № 9. 16 августа.
11. Дионисий (Хитров), епископ. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Тверь: Булат, 2013. Т. 6: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1877–1883 гг. 352 с.

REFERENCE

1. Pulkin M.V. Situations of Conflict between the Clergy and the Parish in the XVIII Century (Based on Materials of the Olonets Diocese). Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii, 2003, no. 2, P. 13–19. (In Russ.)
2. Kalashnikov D.N. Daily life of the parish priests in provincial Russia in the second half of the XIX – early XX century, autoref. dis. ... Cand. Hist. Sciences. Kursk, 2011, 189 p. (In Russ.)
3. Fot A.G. Everyday family life of the Orenburg Orthodox parish clergy in the second half of the XIX century. Molodoy uchenyy, 2014, no. 4, pp.772–775. (In Russ.)
4. The memorial book of the Irkutsk region in 1891. Izd. Yakutskogo obl. stat. komiteta; pod red A.I. Popova. Yakutsk. Region printing House, 1891, XXXXV+215 p. (In Russ.)
5. Yurganova I.I. Church of Yakutia (brief history). Sergiev Posad: Tipografiya patriarshego podvorya, 2010, 400 p. (In Russ.)
6. Yurganova I.I. History of the Yakut Diocese. 1870–1919 (Activities of the Spiritual Consistory). 2nd ed. Yakutsk: OOO «Akademiya», 2007, 148 p. (In Russ.)
7. Dionysius (Khitrov), bishop. Following a missionary's footsteps: Works by Dionysius (Khitrov), Bishop of Yakutsk, Ufa and then as a missionary: In 6 Vols. Tver. Bulat, 2013, vol. 4: Accounts of the Yakut Diocese for 1868–1872, 392 p. (In Russ.)
8. Irkutsk Diocese in the XVIII – Early XX Century: Textbooks. A.V. Dulov [et al.]; Scien. Ed: A.V. Dulov, A.P. Sannikov. Irkutsk. Izdvo ISU, 2013, 163 p. (In Russ.)
9. Popov G.A. Works. Yakutsk: Yakut. gos. un-t, 2007, vol. 3: The history of the city of Yakutsk: 1632–1917. Short Essays. ed. and otv.red . L.N. Zhukova, V.G. Skripin, E.P. Antonov. 312 p. (In Russ.)
10. The 50th anniversary of service in the priestly office. Yakutskie eparhial'nye vedomostiakut. 1887, no. 9, 16 Aug. (In Russ.)
11. Dionysius (Khitrov), bishop. Following a missionary's footsteps. Works by Dionysius (Khitrov), Bishop of Yakutsk, Ufa and then as a missionary: In 6 Vols. Tver: Bulat, 2013, vol. 6. Accounts of the Yakut Diocese for 1877–1883. 392 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 13.10.2016